

Соколов В. А. Первое посещение Троицкой Лавры и Академии
Высокопреосвященнейшим Леонтием [Лебединским], митр.
Московским и Коломенским // Богословский вестник 1892.
Т. 1. № 2. С. 381–397 (2-я пагин.).

Первое посѣщеніе Троицкой Лавры и Акаде- міи Высокопреосвященнѣйшимъ Леонтіемъ Митроп. Московскимъ и Коломенскимъ.

Въ седьмомъ часу вечера 8-го января торжественный звонъ колоколовъ Лавры и всѣхъ посадскихъ церквей громко загудѣлъ по морозному воздуху и толпы народа отовсюду бѣгомъ устремились къ монастырскимъ воротамъ; всѣ знали, что этотъ звонъ служитъ выраженіемъ радостнаго привѣта только что прибывшему въ Лавру ея новому Священноархимандриту, Высокопреосвященнѣйшему Митрополиту Леонтію. — Ко времени прибытія поѣзда, для встрѣчи Архипастыря собрались на желѣзнодорожной станціи: ректоръ и инспекторъ Академіи, ректоръ Виоанской семинаріи, экономя Лавры съ многочисленною братіей, начальствующія лица Виоанскаго монастыря и Геосиманскаго скита, полицеймейстеръ Сергіевского посада, городской голова, члены городской управы, церковные старосты посадскихъ церквей, члены правленія мѣстнаго городского банка и другіе представители посадскаго населенія. Въ парадныхъ покояхъ вокзала городской голова, профессоръ академіи П. П. Горскій-Платоновъ, поднося Владыкѣ хлѣбъ-соль отъ жителей Сергіева посада, обратился къ нему съ слѣдующимъ краткимъ привѣтствіемъ: „Высокопреосвященнѣйшій Владыка, Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ! Городское поселеніе, и началомъ и продолженіемъ своего бытія обязанное обители Преподобнаго Сергія, сыновне привѣтствуетъ Васъ, Милостивѣйшій Архипастырь, предъ вступленіемъ въ Лавру, чтимую всѣмъ православнымъ народомъ русскимъ. Примите, Владыка святыи, нашу скромную хлѣбъ-соль и освѣтите насъ Вашимъ Архипастырскимъ благословеніемъ“. Благословивъ всѣхъ присутствовавшихъ,

Его Высокопреосвященство вошелъ въ приготовленную для него карету, запряженную цугомъ четвернею бѣлыхъ лошадей, и предшествуемый и сопровождаемый длиннымъ рядомъ экипажей, при неумолкаемомъ колокольномъ звонѣ, направился къ монастырю. Встрѣченный, по обычаю, при дверяхъ лаврскаго Тронскаго собора старшею монастырскою братіей въ облаченіяхъ, Владыка приложился къ св. мощамъ и иконамъ и затѣмъ, обращаясь къ монашествующимъ, произнесъ свое первое слово. „Не въ первый разъ“, говорилъ онъ, „я пришелъ сюда. Въ этой св. обители Преподобнаго Сергія я бывалъ и раньше, нѣсколько лѣтъ тому назадъ; но тогда я не такъ приходилъ сюда, какъ прихожу теперь. Тогда я являлся постороннимъ богомольцемъ, а теперь являюсь настоятелемъ, которому ввѣряется въ попеченіе сія паства Сергіева. Но все-же я притекаю предъ здѣшнюю святиню со смиреніемъ. Сіе святое мѣсто, прославленное великими подвигами Преподобнаго Сергія и святыхъ учениковъ его, отъ всѣхъ концовъ нашей Руси привлекаетъ множество богомольцевъ, исполненныхъ живой вѣры и глубокаго смиренія. Тутъ много нищизни и для ума и для сердца; здѣсь много и пауки и благочестія. Посему и я прихожу къ Вамъ на первыхъ порахъ не съ наученіемъ, а за наученіемъ и благодатною помощью отъ Господа по предстательству Его св. Угодника. Ради сего, вступивъ недавно на Московскую паству, я съ самаго этого вступленія горѣлъ желаніемъ возможно скорѣе побывать въ этой св. обители. Безъ благодатной помощи невозможна плодотворность пастырскаго служенія даже при самыхъ благопріятныхъ внѣшнихъ условіяхъ. Въ Москвѣ меня встрѣтили съ любовью, ибо и я самъ приходилъ туда только съ любовью. Съ тою-же Христовой любовью пришелъ я и къ Вамъ и ею-же буду водиться и въ управленіи вашей обители; но одной моею любви, конечно, мало. Хотя любовь есть важнѣйшее условіе общаго блага: *„Любы созидаютъ“* (1 Кор. VIII, 1), однако безъ благодати безсильна и любовь, безсильны и всѣ прочія естественныя средства, ибо всѣ *„славы хотятъ хвалитися по плоти“*, (Гал. VI, 13) не угодны Богу. Какою-бы силой воли и дарованіями ни обладалъ человѣкъ, но одинъ онъ своими силами ничего не можетъ сдѣлать. *„Не азъ“* говоритъ

Апостоль. „но благодать Божія, яже во мнѣ,... яже со мною“. (1 Кор. XV, 10). Тотъ, кто надѣется только на самаго себя, ничтожный человѣкъ. Нужна помощь свыше, помощь благодатная, какъ сказалъ Господь: „безъ Мене не можете творити ничесоже“. (Іоан. XV 5). Сія то благодать и подается намъ по молитвамъ святыхъ отъ Господа Бога, а Преп. Сергій извѣстенъ всему народу нашему, какъ особенно милостивый ходатай благодати всѣмъ просящимъ. Посему и мой духъ съ такою силою стремится къ его св. гробу. Итакъ къ нему, къ Преп. Сергію, будемъ обращаться съ молитвой о сей помощи. — У Васъ, всегда живущихъ у св. мощей Угодника, прошу соучастія въ сей молитвѣ, а равно и въ семъ союзѣ любви. И Вы отвѣтите мнѣ и помогите своею взаимною любовію. — По самому положенію вещей, мнѣ придется рѣдко видѣться и служить съ Вами; но прошу Васъ: будемъ всегда, постоянно и неослабно въ духовномъ союзѣ любви между собою, если союзъ внѣшній ослабляется разстояніемъ. Я здѣсь настоятель, архимандритъ: Ваши души на моемъ попеченіи; за нихъ отвѣчаю предъ Господомъ Богомъ прежде всего я. Посему прошу: утвердимъ тѣснѣе сей святой союзъ молитвы другъ за друга и любви Христовой между собою, дабы наше общеніе было благословляемо св. Угодникомъ и чрезъ то укрѣпляло и восполняло естественныя наши силы и исцѣляло недостатки, дабы мы могли сказать о себѣ съ Апостоломъ: „хвалится о Христѣ Иисусѣ, а не во плоти надъемся“. (Филип. III, 3).

За первымъ словомъ Архипастыря вскорѣ постѣдовало и второе; жаждущіе духовнаго пазиданія обрѣли въ немъ, къ своему великому утѣшенію, обильный источникъ. На слѣдующій день Владыка совершалъ Божественную литургію въ Троицкомъ соборѣ въ сослуженіи ректора и инспектора Академіи и старшихъ представителей лаврской братіи. Не смотря на будничныи день, храмъ былъ переполненъ молящимися, въ числѣ которыхъ находились и профессора и студенты Академіи. По заамвонной молитвѣ, Архипастырь обратился къ народу съ слѣдующимъ словомъ: „Когда я служу въ первый разъ въ семъ монастырѣ, о чемъ мнѣ благоприличнѣе всего говорить, какъ не о монастырѣ-же? Монастырь, моначество — это святое и великое христиан-

ское учрежденіе, это, такъ сказать, передовой его оплотъ. Въ первое время христіанства, въ эпоху апостольскую, когда всѣ христіане отличались удивительно-высокой нравственной жизнью, не было монашества: тогда некуда и некому было ради бóльшаго спасенія идти изъ христіанскаго общества, ибо всѣ и вездѣ жили высокою, святою жизнію. Но по мѣрѣ того, какъ это блаженное перво-христіанское время уходило все дальше и дальше, по мѣрѣ того, какъ прежняя высокая христіанская жизнь падала и падала, тогда то и явилась нужда многимъ христіанамъ, ревновавшимъ о своемъ высшемъ нравственномъ самоусовершенствованіи и спасеніи, идти изъ міра соблазновъ и пороковъ и гдѣ ни-будь въ тиши отъ этой суеты жить съ Богомъ и для Бога. И вотъ въ III и IV вѣкѣхъ появляется монашество, какъ особое учрежденіе, появляются монастыри. Появившись сначала въ Египтѣ, оно быстро распространилось по всему востоку, который, можно сказать, весь наполнился монахами и монастырями. То время, первые вѣка монашества, было лучшимъ его разцвѣтомъ. Писанія тогдашнихъ иноковъ-отцовъ, каковы напр. Антоній Великій, Пецдоръ Челусіотъ и др., — до сихъ поръ сохраняютъ все свое великое значеніе въ христіанскомъ мірѣ и сохраняютъ его впредь. Они читаются всѣми христіанами на всѣхъ языкахъ; читаются давно они и нами на русскомъ языкѣ. — Но вотъ въ христіанскомъ мірѣ явился врагъ его — мусульманство; мусульмане стали тѣнить христіанъ; но особенно много вреда принесли они монастырямъ и монахамъ; монастыри начали рѣдѣть, монаховъ стало меньше. Однако монашество не погибло совсѣмъ, ибо оно и не могло погибнуть. Христіанская жизнь отлила въ другое мѣсто — къ намъ въ Россію. Прежде языческая Россія стала при св. Владимірѣ христіанскою. Быстро начало распространяться здѣсь христіанство, — а вмѣстѣ съ нимъ и монастыри. И вотъ съ тѣхъ поръ у насъ монашество стало насаждаться необыкновенно успѣшно. Монастыри появились во всѣхъ мѣстахъ. Посмотрите на сѣверъ Россіи, на югъ, на всѣ страны свѣта, и вы найдете вездѣ множество монастырей. А почему это монашество такъ успѣшно распространилось и такъ крѣпко осѣло на православной Руси? Да потому, что оно самое благодѣлнѣйшее христіанское учрежденіе,

его надежнѣйшій оплотъ. Оно прежде всего разсадникъ и проводникъ въ народъ истиннаго христіанскаго просвѣщенія. Въ самое первое время христіанства на Руси. во время какого-нибудь Ярослава Мудраго, у насъ въ монастыряхъ ужь пишутъ книги, переводятъ на русскую рѣчь свв. отцовъ, говорятъ проповѣди, строятъ училища, посылаютъ миссіонеровъ. Наши древніе монастыри — это наши первые христіанскіе ученые, наши первыя училища. Но еще больше монастыри являются учителями вѣры и благочестія. Они — сокровищницы подвиговъ и наученія истинно-христіанской высоко-правдивой жизни. Спросите — куда больше всего идетъ за назиданіемъ православный христіанскій людъ, какъ не въ монастырь? Несмѣтныя толпы народа постоянно тянутся въ наши святаыя обители. Идутъ на сѣверъ, на Валаамъ, въ Соловки, идутъ въ другія мѣста. Четыре Лавры — это четыре великія твердыни христіанства, которыми сильна наша Русь. Я самъ былъ свидѣтелемъ того, какъ въ Почаевскую Лавру, стоящую на границѣ Австріи, даже австрійскіе славяне-уніаты идутъ помолиться св. иконѣ Пресвятой Богородицы. Вотъ и здѣсь и вижу въ этомъ св. храмѣ массу богомольцевъ. Искренно радуюсь за васъ. Не думаю, что васъ привлекло сюда только одно любопытство. Идѣтъ, вы собрались сюда въ простой будничныи день по привычкѣ къ сему св. мѣсту молитвы, по привычкѣ къ этому св. храму. И велика, братіе, правдивая польза для души, прибѣгающей за назиданіемъ въ святую обитель. Лежитъ у человѣка на сердцѣ какое-либо сильное горе, тяжелая скорбь: — идетъ онъ къ Угоднику Преподобному Сергію, съ вѣрою молится ему и скорбь утихаетъ. Наши, такъ называемыя, пустыни невидимымъ образомъ воспитываютъ несмѣтныя числа прибѣгающихъ туда за правдивой помощью. И теперь, у насъ на глазахъ, смерть такихъ пустынныхъ руководителей производитъ положительно на всѣхъ глубокое правдивое воздѣйствіе. — Но, возлюбленные, какъ ни велико и какъ ни очевидно значеніе нашихъ монастырей, однако и въ нихъ зложелатели бросаютъ укору порицанія. Много есть людей, которые хотять обвинять монастыри въ тунеядствѣ, въ праздности: но — о, если-бы эти порицатели знакомы были со строгостью монастырской жизни, съ продолжительными

монастырскими службами! Если бы ихъ поставить хотя только на нѣсколько времени на мѣсто монаховъ, то они съ перваго-же дня заговорили-бы совершенно иное. — Говорятъ еще, что наши монастыри очень далеки отъ долгаго осуществленія тѣхъ высокихъ предначертаній, ради которыхъ они учреждаются, что будто бываютъ въ нихъ постоянныя паденія. Но кто безъ грѣха? Человѣку не возможно не грѣшить. Чѣмъ святѣ дѣлается онъ, тѣмъ онъ болѣе начинаетъ находить въ себѣ и грѣховъ. Да пусть и бываютъ на самомъ дѣлѣ паденія; но развѣ не бываетъ и раскаяній? Развѣ не бываетъ и слезъ? О, если бы тѣ-же поршители видѣли сіи покаянныя плачи — они заговорили-бы опять иное.

Теперь же призываю на васъ, на ипоческую жизнь вашу, Божіе благословеніе! Да будетъ благословеніе сіе на васъ всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Амѣнь!"

Послѣ литургіи Владыка съ большимъ соборомъ священнослужителей совершилъ молебствіе Святителю Филиппу и Преподобному Сергію. Молвившимся въ это время въ храмѣ невольно приходили на мысль нѣкоторыя знаменательныя совпаденія, которыми сопровождалось вступленіе на Московскую кафедру ея новаго Митрополита. Православный русскій народъ съ давнихъ временъ привыкъ считать особенными благодатными покровителями первопрестольной столицы святую четверицу Московскихъ Святителей, Петра, Алексія, Іону и Филиппа, петлѣбныя мощи которыхъ и почитаютъ въ Москвѣ. Современные московскіе Архипастыри, вступая на свою кафедру, всегда прибѣгали и прибѣгають къ своимъ святымъ предшественникамъ съ молитвою объ ихъ благодатной помощи и заступленіи въ трудахъ и подвигахъ святительскаго служенія. Господу угодно было, чтобы Высокопреосвященнѣйшій Леоптій первое свое служеніе въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ совершилъ въ день празднованія памяти Святителя Петра, а первое служеніе въ соборѣ Троицкой Сергіевой Лавры — въ день памяти Святителя Филиппа. Первый и послѣдній изъ святой четверицы благодатныхъ московскихъ покровителей, молитвенно призываемые въ церковномъ празднованіи этихъ дней, какъ-бы благословляли новаго Архипастыря московскаго на предстоящій ему подвигъ. Да будетъ это утѣшительнымъ

знаменіемъ, что почіеть на немъ, по благодати Божіей и по мѣрѣ силъ его, духъ кротости, учительства и неусыпной пастырской ревности Святителя Петра и духъ состраданія, предстательства за угнетенныхъ, смѣлаго обличенія неправды и христіанскаго самоотверженія Святителя Филиппа.

День перваго служенія въ Лаврѣ Высокопреосвященнѣйшаго Леонтія, девятое число января 1892-го года, на долго останется днемъ памятнымъ и для Московской Духовной Академіи; въ этотъ день она встрѣчала Владыку, какъ своего новаго Архипастыря и просвѣщеннаго Покровителя. Многолѣтняя плодотворная дѣятельность уважаемаго іерарха на пользу святой церкви и отечества, конечно, давно уже извѣстна была всѣмъ русскимъ людямъ и въ особенности штомцамъ и дѣятелямъ академіи. Всегда близко принимая къ сердцу штересы православія, дѣятели богословской науки уже много лѣтъ привыкли относиться съ глубокимъ почтеніемъ къ имени того Архипастыря, который съ честію подвизался на многотрудномъ поприщѣ церковнаго служенія въ западномъ краѣ, — тамъ, гдѣ русскому православному разуму приходится близко соприкасаться, а иногда и сталкиваться, съ многочисленными представителями разума шновѣрнаго и иноплеменнаго, часто высоко-развитаго и кичащагося своимъ культурнымъ превосходствомъ, и гдѣ потому, особешно при запутаныхъ нѣскольکو отношеніяхъ разповѣрнаго и разпоплеменнаго населенія, высшему представителю церкви православной по преимуществу нужна и змѣнная мудрость и голубиная простота. (Мѡ. X, 16). Взирая на многолѣтнее служеніе Высокопреосвященнаго Владыки на кафедрѣ Холмско-Варшавской, православные богословы всегда утѣшали себя мыслию, что тяжелое бремя этого служенія лежитъ на крѣпкихъ и надежныхъ раменахъ. Давно уже привыкли дѣятели академіи чтить имя Высокопреосвященнѣйшаго Леонтія и какъ просвѣщеннаго іерарха, который, присутствуя въ Святѣйшемъ Синодѣ или исполняя его предначертанія, принималъ не рѣдко близкое сочувственное участіе въ судьбахъ православной богословской науки. — Многимъ изъ членовъ московской академической корпораціи выпало на долю и лично узнать Высокопреосвященнаго Владыку и получить отъ Него благословеніе еще за долго до Его вступленія на московскую кафедру. Нѣкоторые изъ

членовъ этой корпораціи, воспитывавшіеся во Владимірской духовной семинаріи, хранили объ Немъ добрую память, какъ о своемъ паставникѣ и ректорѣ; другіе служили прежде подъ Его руководствомъ въ западномъ краѣ и очень многіе, наконецъ, хорошо помнятъ, какъ былъ Высокопреосвященнѣйшій Леонтій въ Москвѣ и Сергіевомъ посадѣ въ 1882 г., на погребеніи приснопамятнаго митрополита Макарія, и затѣмъ удостоилъ тогда своимъ посѣщеніемъ и московскую академію. Теперь Господу угодно было, чтобы это отдаленное знакомство московской академіи съ уважаемымъ Архипастыремъ замѣнилось для нея близкимъ и непосредственнымъ съ Нимъ общеніемъ.

Послѣ литургій и молебствія въ Троицкомъ соборѣ, всѣ профессора и служащіе академіи собрались въ залѣ митрополитскихъ покоевъ для представленія своему новому Архипастырю, ожидая пока онъ преподаетъ свое благословеніе собравшимся въ храмѣ и виѣ его толпамъ народа. По вступленіи Владыки въ залъ, всѣ члены академической корпораціи были представлены Ему о. ректоромъ, при чемъ каждаго изъ нихъ Его Высокопреосвященство благословлялъ и привѣтствовалъ братскимъ лобзаніемъ, ко многимъ обращаясь и съ ласковымъ словомъ По окончаніи представленія, Владыка пригласилъ всѣхъ профессоровъ и служащихъ академіи въ гостиную, гдѣ, за чаемъ, болѣе получаса велъ съ ними оживленную и привѣтливую бесѣду. Соединенная съ большимъ достоинствомъ простота и привѣтливость Владыки производила на всѣхъ самое лучшее впечатлѣніе. Онъ обращался къ академіи не съ какою-либо искусственною, заранѣе обдуманною рѣчью, а живо и сердечно бесѣдовалъ съ нею о разныхъ вопросахъ, имѣющихъ для нея самый близкій и насущный интересъ. Непринужденно шла съ Его бесѣда, оживляющимъ и ободряющимъ образомъ дѣйствуя на всѣхъ присутствующихъ. Съ искреннимъ удовольствіемъ дѣятеля академіи имѣли при этомъ возможность убѣдиться, что просвѣщенный Архипастырь и вдали отъ московской академіи не былъ для нея совѣтъ чужимъ. И на отдаленной окраинѣ нашего отечества, и обремененный великими трудами своего высокаго церковнаго служенія, Онъ находилъ, очевидно, и время и интересъ близко познакомиться съ очень многими учеными работами

московскихъ академическихъ профессоровъ и хорошо зналъ о всѣхъ болѣе или менѣе крупныхъ явленіяхъ академической жизни, высказывая свои мудрыя сужденія и по научнымъ и по практическимъ вопросамъ. Указалъ Владыка академическимъ богословамъ на нѣкоторыя научныя задачи, выставляемыя на очередь современными потребностями духовной школы, призывая къ ихъ разрѣшенію, какъ напр.: на настоятельную нужду въ новомъ учебномъ руководствѣ по предмету догматическаго богословія, болѣе приспособленномъ къ современнымъ требованіямъ и болѣе соответствующемъ тому уровню развитія, на какомъ стоитъ теперь богословская наука. Почтилъ Владыка добрымъ словомъ дорогую для академіи память почившаго В. Д. Кудрявцева и другихъ ея прежнихъ почтенныхъ дѣятелей, которые и лично были Ему извѣстны, высказалъ благія пожеланія научныхъ успѣховъ и ея наличнымъ дѣтелямъ, въ частности въ ихъ новомъ предпріятіи академическаго журнала. Съ большимъ участіемъ разспрашивалъ новый покровитель академіи объ ея внутренней жизни, объ ея нуждахъ и желаніяхъ, заключивъ свою бесѣду рѣшительнымъ, отраднымъ для академіи, заявленіемъ, что во всѣхъ ея серьезныхъ добрыхъ начинаніяхъ Онъ всегда готовъ оказать съ своей стороны самую дѣятельную поддержку и свое полное высокое покровительство.

Въ пятницу, 10-го января, Его Высокопреосвященство почтилъ академію своимъ посвщеніемъ. Въ исходѣ 9-го часа утра Владыка подъѣхалъ къ крыльцу академіи и встрѣченный инспекторомъ, архимандритомъ Петромъ при пѣніи студенческимъ хоромъ тропаря Покрову Пресв. Богородицы, прослѣдовалъ въ академическую церковь. Здѣсь Его встрѣтилъ въ лучшихъ праздничныхъ облаченіяхъ соборъ академическаго духовенства во главѣ съ ректоромъ, архимандритомъ Антоніемъ, который привѣтствовалъ Владыку слѣдующею краткою рѣчью: „Высокопреосвященнѣйшій Владыко, Милостивѣйшій Архипастырь и Отець! Духовныя школы наши пользуются тѣмъ великимъ преимуществомъ предъ всѣми прочими, что ихъ высшіе руководители-архипастыри относятся къ нимъ не внѣшне-формальнымъ образомъ, но съ отеческимъ попеченіемъ,—относятся не какъ къ подвѣдомственному только учрежденію, но какъ

къ любимому дѣтищу. И это потому, что русскіе архипастыри и сами проходили полный курсъ духовной школы и значительную часть своей дальнѣйшей жизни посвятили ей-же въ качествѣ наставниковъ и воспитателей. То, что приложимо ко всѣмъ нашимъ архипастырямъ, съ сугубою силою сказывалось въ твоей дѣятельности, Высокопреосвященнѣйшій Владыко! Не только изъ печати, но и изъ устнаго преданія духовенства семи епархій всѣмъ намъ извѣстно, что Твое отношеніе къ духовной школѣ было не просто отеческою попечительностію, но и материнскою пѣжною любовью. Увѣренная въ томъ, что Ты и впредь не измѣнишь своей любви, академія встрѣчаетъ Тебя съ сыновнею радостью и съ некрепшею молитвой и сердечною заботой о томъ, чтобы только сама она была всегда достойна такого къ ней отношенія со стороны своего поваго Архипастыря, какимъ пользовались духовныя школы, управляемыя Тобою раньше“.

Приложившись ко кресту, Владыка, облаченный въ мантию, вошелъ въ св. алтарь при пѣніи тропаря: „Благословенъ еси Христе Боже нашъ“ и, выслушавъ обычное краткое молитвословіе съ провозглашеніемъ Ему многолѣтія, приказалъ діакоу присоединить къ произнесенному еще второе многолѣтіе учащимъ и учащимся. Обратившись затѣмъ къ собравшимся толпою студентамъ, Архипастырь призвалъ на академию Божіе благословеніе и, снявъ мантию, прослѣдовалъ въ актовъ академическій залъ. Здѣсь, гѣсно окруженный со всѣхъ сторонъ студентами, Владыка, опершись на посохъ, повелъ свою простую и сердечную къ нимъ бесѣду; Онъ говорилъ приблизительно такъ: „Я очень радъ, господа, повидаться и побесѣдовать съ вами. Отъ души поздравляю васъ съ новымъ годомъ. Обычно тутъ желаютъ и поваго здоровья; и я вамъ желаю здоровья крѣпкаго, хорошаго. Безъ здоровья плохо; нужно намъ оно, но главное — это здоровье нравственное; его и берегите больше всего. Оно вамъ нужно и для самихъ себя и для духовнаго воздѣйствія на другихъ. Берегите хорошую нравственную настроенность, доброе нравственное чувство. Былъ я инспекторомъ въ Кіевской академіи и помню хорошо нравственный складъ всѣхъ тогдашнихъ студентовъ. Дальнѣйшая жизнь ихъ мнѣ тоже извѣстна. И что-же? Кто тогда былъ хорошимъ нравственнымъ юношей, тотъ и впо-

слѣдствіи сталъ прекраснымъ человѣкомъ. Да даруетъ-же вамъ Господь духовныхъ силъ для доброй осмысленной жизни и дѣятельности, а самое направленіе этой дѣятельности вамъ указало промысломъ Божиимъ достаточно ясно. Правда, нѣкоторые теперь смотрятъ на наши академіи не такъ, какъ слѣдуетъ; смотрятъ на нихъ, просто какъ на высшія общеобразовательныя учебныя заведенія. Это — взглядъ совершенно ложный. Назначеніе академіи гораздо выше университетскаго; тутъ готовимся мы служить великому дѣлу Христову, Его святой церкви. Кто не имѣетъ въ себѣ призванія къ этому духовному служенію, тотъ лучше и не ходи сюда, бесполезно и недобросовѣстно занимать не принадлежащее ему мѣсто. Для высшаго образованія вообще есть у насъ университеты, а не академіи. А кто поступилъ сюда, тотъ долженъ всецѣло отдаться мысли о служеніи церкви Христовой и посвятить ему все свои силы. — Церковь Христова имѣетъ серьезную нужду въ людяхъ науки, — въ дѣятельномъ вліяніи ихъ слова, а потому теперь, во время своего обученія въ академіи пріучайтесь лучше и больше писать. Борцы и защитники на этомъ поприщѣ у насъ очень нужны. Вѣдь, сказать правду у насъ нѣтъ своей русской богословской науки. Мы больше повторяемъ пѣмцевъ, а это напрасно. Нужно работать самостоятельно, руководствуясь православными идеями. Пособіемъ къ ихъ выясненію служить не только богословіе, но и церковная исторія и въ частности русская, почти совсемъ еще не разработанная въ нашей литературѣ. Трудитесь на этомъ поприщѣ; въ этой области особенно нужна самостоятельность ученыхъ пріемовъ и, наконецъ, самаго изложенія, которое, къ сожалѣнію, тоже отражаетъ на себѣ въ нашихъ книгахъ вліяніе рѣчи нѣмецкой. — Чистота и ясность рѣчи еще болѣе необходимы при осуществленіи другой важнѣйшей задачи духовной школы — въ церковномъ проповѣдничествѣ. Прошу васъ, занимайтесь проповѣдью усердно и постоянно. Проповѣдничество — это великая пужда современной церковной жизни, а между тѣмъ, нужно сознаться, что говорить настоящихъ проповѣдей у насъ не умѣютъ. Пишутъ проповѣди точно въ книжкахъ ученыхъ: сухо, отвлеченно, недоступно. Надо говорить жизненно, ближе къ народному пониманію, а учености тутъ не нужно.

Особенно нужно знаніе людей и жизни, больше сердечности и духовной настроенности. Эти качества приобрѣтаются усиленіями воли и упражненіемъ. Не пренебрегайте-же упражненіями въ этомъ святомъ дѣлѣ, говорите поученія народу и здѣсь и дома во время капикуль, а для познанія жизни и людей старайтесь читать побольше книгъ. Не будьте односторонними специалистами, сухими схоластами; познакомьтесь съ жизнью, съ литературой, со всѣмъ ибо „любящимъ Боги вся поспѣшествуютъ во благо“ (Рим. VIII, 28). Безъ знанія жизни и людей нельзя и дѣйствовать между ними успѣшно; напротивъ, при этомъ знаніи и при добромъ направленіи ума и сердца для вашей дѣятельности открыто широкое поле.

Знаю, что теперь наши студенты иногда смущаются тѣмъ, что, по окончаніи курса, имъ нѣтъ мѣстъ и некуда дѣваться. Это господа сущая неправда! Черезъ годъ — много, много черезъ два — всѣ получаютъ назначенія по духовно-учебному вѣдомству, или по епархіальной службѣ. Особенно, кто желаетъ во священники, сейчасъ получаетъ искомое. Всѣ пужаются, всѣ ищутъ образованныхъ пастырей; по вы-то, современное духовное юношество, не очень соглашастесь идти во священники. А отчего? Страшное предубѣжденіе! Жизнь пастыря — жизнь наиболѣе содержательная и осмысленная. Только идите-то по призванію и все пойдетъ прекрасно. — Что-же сказать теперь вамъ еще въ заключеніе? — Ведите себя хорошенько въ академіи. Можетъ быть вамъ даже странно слышать, что я говорю вамъ — взрослымъ какъ будто какимъ ученикамъ, о поведеніи. Не смущайтесь этимъ. Пока живемъ, мы всю жизнь ученики, все учимся. А вы, пока въ академіи, въ школѣ, тѣмъ болѣе остаетесь учениками. Хотя-бы студенту было и сорокъ лѣтъ, онъ всетаки долженъ подчиняться всѣмъ правиламъ своей школы. Живите-же мирно и дружно и благословеніе Господне на васъ да пребудетъ!“ — Окончивъ бесѣду, Владыка отпустилъ студентовъ на лекціи, благословивъ каждого изъ нихъ по одиночкѣ и спрашивая ихъ фамиліи и мѣсторожденія. Осматривая затѣмъ актовъ залъ, украшенный между прочимъ, многими портретами Московскихъ митрополитовъ и всѣхъ бывшихъ ректоровъ академіи, Владыка бесѣдовалъ нѣкоторое время съ о. ректоромъ и членами инспекціи и вспоминалъ свои давнія встрѣчи съ

почившими святителями: Филаретомъ Московскимъ, Филаретомъ Кіевскимъ, Филаретомъ Черниговскимъ, Кирилломъ Подольскимъ, Евсевіемъ Могилевскимъ, Михаиломъ Курскимъ и прот. А. В. Горскимъ. Изъ актовaго зала Его Высокопреосвященство направился къ аудиторіямъ и посѣтилъ ту изъ нихъ, гдѣ доцентъ по кафедрѣ Священнаго Писанія Новаго Завѣта, М. Д. Муретовъ, читалъ въ то время студентамъ третьяго курса лекцію, имѣвшую своимъ предметомъ истолкованіе первой главы Евангелія отъ Іоанна. Привѣтливо разспросивъ профессора о продолжительности его службы при академіи, о предметѣ настоящей лекціи и его литературѣ и о ходѣ студенческихъ занятій по Священному Писанію, Владыка заявилъ ему, что не считаетъ нужнымъ слушать теперь его чтеніе такъ какъ достаточно знакомъ съ содержаніемъ и характеромъ его преподаванія по разнымъ его печатнымъ научнымъ трудамъ. Преподавъ всѣмъ свое благословеніе, Архипастырь выбылъ изъ академіи и, въ сопровожденіи о. ректора, архимандрита Антонія, посѣтилъ Лаврскій домъ призрѣнія и затѣмъ Вианскую духовную семинарію, гдѣ также отечески бесѣдовалъ съ воспитанниками въ актовомъ залѣ, а съ наставниками въ квартирѣ ректора семинаріи. Бесѣда шла главнымъ образомъ о пастырскомъ призваніи и о дружномъ служеніи учебно-воспитательному дѣлу, при чемъ Владыка, между прочимъ, внушалъ наставникамъ семинаріи не покидать тѣхъ научныхъ изслѣдованій, къ которымъ еще въ студенческіе годы расположила ихъ и направила академія, и принимать посильное участіе своими трудами въ академическомъ журналѣ.

Двѣнадцатаго января, или въ ближайшее къ этому дню воскресенье, ежегодно Троицкая Сергіева Лавра благодарственно воспоминаетъ свое избавленіе отъ осады поляковъ въ 1610 году, вслѣдствіе чего въ этотъ день послѣ литургіи совершается благодарственное Господу Богу молебствіе и крестный ходъ по монастырскимъ стѣнамъ. Высокопреосвященнѣйшій Леонтій совершалъ въ этотъ день въ Троицкомъ соборѣ Божественную литургію, въ концѣ которой еще разъ обратился къ своей Сергіево-посадской паствѣ съ словомъ назиданія. „*Кто Богъ велиій, яко Богъ нашъ*“; говорилъ онъ, „*Ты еси Богъ творяій чудеса*“. „Вы, вѣ-

роятно, удивляетесь, братіе, слыша въ нынѣшній день сіи слова изъ монаховъ устъ. Какое тутъ совершилось чудо? Въ чемъ особенно проявилась здѣсь великая чудотворящая сила Господня? Да, братіе, нынѣ сіе святое мѣсто воспоминаетъ дивное чудо—избавленіе отъ враговъ нашего отечества, поляковъ и литовцевъ-католиковъ. — Смутная, тяжелая была та година для нашего отечества. Иновѣронсповѣдный врагъ подступилъ къ самой св. обители, вполнѣ надѣясь взять ее и тѣмъ разрушить самый сильный и средоточный оплотъ всей сѣверной Россіи. Долго длилась осада, цѣлыхъ почти шестнадцать мѣсяцевъ. У святой обители мало было военныхъ силъ и средствъ, но за то было много надежды на помощь Божию, на молитвенное заступничество преподобныхъ Сергія и Никона. И вотъ, чудомъ для всѣхъ, когда въ осажденной обители появилась сильная смертность, когда помощи не откуда было и ждать, вдругъ непріятель оставилъ осажденную лавру и обратился въ бѣгство. Возликовала обитель, возликовала съ нею и вся святая Русь. Это чудо было окончательною побѣдою надъ непріателемъ. Думаю, что въ то время приведенныя мною слова Св. Писанія у многихъ были на устахъ; все восхваляли Господа и восклицали: *кто Богъ великъ, яко Богъ нашъ; Ты еси Богъ творящій чудеса!* (Ис. LXXVI, 14—15). Это было въ 1608—1610 годахъ. Сіе то чудо благодати Божіей и воспоминается нынѣ въ церковномъ торжествѣ, въ обхожденіи крестнымъ ходомъ по стѣнамъ обители. Великое это, братіе, событіе! Сямъ чудомъ Господь не только спасъ наше отечество отъ инопоземнаго государственнаго порабощенія, но и избавилъ его отъ подчиненія католичеству. Кто знаетъ: если бы совершилось это порабощеніе, были-ли бы мы даже теперь и православными? Извѣстно, что стремленія католиковъ подчинить собѣ православную Русь всегда были сильны, настойчивы и неослабны. Я самъ по своему личному опыту знаю объ этомъ. Въ западномъ краѣ, гдѣ я служилъ, власть католиковъ очень сильна и идетъ тамъ постоянная борьба православія и католичества, которая, Богъ знаетъ, когда только окончится. Правда, были тамъ два присоединенія униатовъ: одно еще при митрополитѣ Іосифѣ Сѣмашко, а другое уже въ 1875 году, при моемъ участіи въ этомъ дѣлѣ, однако католичество сильно и теперь. Да, борьба

съ этимъ врагомъ трудна и медленна, а потому благодареніе Господу и Его преподобнымъ здѣ-почивающимъ Угодникамъ, что наша Русь избавилась нынѣшній день отъ католическаго порабоженія!

Благодареніе Господу за сохраненіе православія! Православіе—это оплотъ нашего спасенія; его нужно намъ хранить, какъ самое драгоценнѣйшее сокровище. Блудите, братіе, свято и нерушимо всѣ православныя догматы. Все другое въ религіи: обряды, обычаи, словомъ — внѣшность, все это можно измѣнять съ общаго согласія церкви, одно оставлять, другое вводить, но не такъ нужно относиться къ догматамъ. Догматы неизмѣнны; ими-то и сильно наше православіе. Посему догматы о Богѣ и о жизни по Богу надо намъ хранить особенно свято. Какіе бы лжеучители ни являлись и какимъ-бы новымъ догматамъ ни учили, — не слушайте ихъ, а свято держитесь того, чему вы научены св. Церковію. Теперь такихъ лжеучителей явилось очень много. Въ одномъ расколѣ сколько этихъ основателей толковъ и сектъ, сколько вожаковъ! Да есть они и не въ одномъ расколѣ. Они появились теперь и въ образованномъ ученomъ обществѣ. И тутъ идетъ проповѣдь о томъ, о чемъ не учить наша св. Церковь. Будемъ, возлюбленные, слушаться только ея святаго гласа! Будемъ внимать наставленіямъ лишь ея законныхъ учителей, архіереевъ и іереевъ, на нихъ благодать Божія, а всѣхъ-же прочихъ будемъ отъметаться! Возблагодаривъ Бога за сохраненіе православія, потщимся сами блюсти его свято и нерушимо! Амѣнь“.

Вечеромъ 12-го числа назначенъ былъ отъѣздъ Его Высокопреосвященства изъ Сергіевскаго посада въ Москву. Прежде отъѣзда въ Москву, Владыка изъявилъ желаніе снова видѣть у себя академическую корпорацію, а потому въ 5 часовъ пополудни всѣ профессора и служащіе, съ о. ректоромъ во главѣ, опять собрались въ гостепрѣимныхъ покояхъ своего уважаемаго Архiepастыря и, за чашкою чая, еще разъ удостоились Его благосклонной бесѣды. Съ прежнею прѣвѣтливостію Владыка дѣлился съ собравшимися своими наблюденіями и впечатлѣніями, вынесенными изъ долговременнаго знакомства съ западнымъ краемъ, имѣющимъ во многихъ отношеніяхъ особенный интересъ для всякаго русскаго человѣка вообще и въ частности для пра-

вослаиваго богослова, а также тѣми новыми впечатлѣніями и наблюденіями, какія только что выпало на долю испытать и сдѣлать Его Высокопреосвященству при первомъ знакомствѣ съ своею новою паствою въ первопрестольной Москвѣ. По поводу произведеннаго имъ осмотра помѣщениій московской академіи, Владыка завелъ, между прочимъ, рѣчь о домовоі академической церкви. Развивъ съ подробностію мысль о высокоі воспитательномъ значеніи, какое всегда имѣла и имѣеть для духовно-учебнаго заведенія своя домовая церковь, Архипастырь замѣтилъ, что церковь академическая очень нуждалась-бы въ расширеніи и улучшеніи. Эта безусловно вѣрная мысль вполнѣ раздѣлялась и раздѣляется всѣми членами академической корпораціи. Домовая церковь московской академіи, устроенная благодаря энергическимъ стараніямъ покойнаго незабвеннаго о. ректора, прот. А. В. Горскаго, главнымъ образомъ на средства бывшаго почетнаго блюстителя академіи А. В. Толоконникова, составляла и составляетъ великое благодѣяніе для академіи и въ ней, во все дш постовъ и праздниковъ, неизмѣнно собираются на молитву не только студенты, но и все профессоры и служащіе съ ихъ семействами и многіе изъ постороннихъ обитателей посада, привлекаемые туда и благовременностію и благолѣніемъ академическаго богослуженія. Но ограниченность средствъ, какими можно было располагать при устройствѣ академической церкви, не дала возможности надлежащимъ образомъ приспособить ее къ потребностямъ служащихъ и молящихся. Устроенная въ прежнемъ залѣ, она слишкомъ тѣсна и низка, такъ что при большомъ стеченіи народа во время богослуженія воздухъ и температура въ ней становятся весьма тяжелыми. Какъ ни старались впоследствии, при ректорахъ академіи арх. Михаилѣ и прот. С. К. Смирновѣ, помочь этой бѣдѣ пристройкою особаго притвора къ задней части храма и купола надъ его среднюю, но эти мѣры улучшили положеніе дѣла немного. Чтобы дать академической церкви полное благоустройство, требуются существенныя перестройки, а потому и немалое количество потребныхъ на это матеріальныхъ средствъ. Его Высокопреосвященство, обративъ свое вниманіе на эту потребность, выразилъ надежду, что при помощи Божіей, ему удастся достигнуть ея удовлетворенія. При прощаніи

со Владыкою многіе изъ профессоровъ академіи принесли Его Высокопреосвященству въ даръ свои печатные труды, которые удостоились съ его стороны самаго благосклоннаго пріема.

Въ восьмомъ часу вечера Высокопреосвященнѣйшій Леонтій, сопровождаемый на станцію пачальствующими лицами академіи, лавры, семинаріи и города и напутствуемый искренними благожеланіями, при торжественномъ колокольномъ звонѣ лавры и всѣхъ посадскихъ церквей выѣхалъ обратно въ Москву.

В. Соколовъ.
